

— Твою мать! Сначала нужно прикончить того, что за скалой! — один из лысых парней А'Бана быстро пополз вперед, — Прикройте меня!

Стрелявший в сторону леса А'Бан прицелился в скалу, где прятался Юй Чу.

— Давай, будь осторожен

Звуки выстрелов в лесу начали замедляться, а интервалы становились все длиннее, и теперь на один выстрел оттуда приходилось несколько пуль с их стороны. Мысли А'Бана слегка переместились на человека, лежащего позади него:

— У этого человека, должно быть, закончились патроны.

Услышав это, один из бойцов семьи Юй мгновенно попытался встать, но в тот момент, когда он выгнул спину, раздался глухой звук пули, пронзающей его тело. В его плече тут же образовалась кровавая дыра. Он жалобно вскрикнул, прикрыл плечо и снова упал.

— Притворился, что закончились патроны, чтоб заманить нас, — с горечью сказал один из головорезов.

Стрельба в лесу прекратилась, но никто не осмеливался встать. Только лысый мужчина медленно приближался к скале, где прятался Юй Чу.

Юй Чу прижался спиной к валуну, земля была испещрена многочисленными дырами, и он не мог высунуться, чтобы прицелиться. Он мог только высунуть дуло пистолета из-за камня, прислушиваясь к звуку, распознавая его и стреляя наугад.

Когда он услышал, что выстрелы в лесу становятся все более редкими, его сердце замерло, и он начал быстро просчитывать в уме путь отхода.

Он позволит Юй Шицину узнать о нем только в крайнем случае. Он, безусловно, подвергнется невообразимому наказанию и контроль над ним станет еще жестче, хотя и не расстанется с жизнью, он лишится возможности сбежать с острова.

Что касается временного союзника, прячущегося в лесу, то каждый сам за себя.

А'Бан выпустил несколько пуль в лес, готовый заменить пустой магазин. В тот момент, когда он наклонил голову, чтобы извлечь магазин, он внезапно заметил легкое движение воздуха слева от себя. Проницательность, выработанная за годы нахождения во всевозможных перестрелках, заставила его внезапно перевернуться на полкруга в сторону. В то же время нога в коротком кожаном ботинке ступила на то место, где он только что лежал.

Этот удар был чрезвычайно мощным, и от приглушенного звука удара земля, казалось, задрожала.

Мужчина приземлился на землю и нанес еще один удар. А'Бан знал, что если этот удар попадет ему в грудину, она будет сломана. Не осмелившись принять удар, он дважды перекатился по земле, избегая его. Однако стоявший рядом с ним наемник семьи Юй не сумел уклониться, и удар пришелся ему точно в грудь. Из рта у него хлынула кровь, и он потерял сознание.

Один из последних бирманских бойцов быстро поднял пистолет. Однако человек, который приблизился к нему, двигался ещё быстрее. Прежде чем боец успел осознать, что происходит, он почувствовал боль в запястье, и пистолет уже оказался в руках другого. В этот момент в его ушах раздался звук выстрелов, а человек за его спиной нажал на курок.

Дядя У выскочил из-за валуна, и, только успел прицелиться, как вдруг закричал. Пистолет упал на землю, и он прикрыл запястье, с которого капала кровь, снова спрятавшись за камнем.

— Ну что? Видел, кто это? — спросил Юй Шицин, держа в руках рюкзак.

— Чжоу Му, — стиснув зубы от боли ответил Дядя У.

Облака разошлись, и море отразило свет полной луны, осветив весь Утес Разбитого Сердца так же ясно, как днем, а также трех мужчин на утесе, которые стояли лицом друг к другу.

Отбросив свой пустой пистолет, А'Бан вытащил из-за голенища кинжал, на блестящем лезвии которого отразился холодный свет. Он нанес удар в затылок Чжоу Му, но тот наклонил голову влево, и лезвие едва не задело его ухо, но нанятый бирманский боец вскочил и выбил ногой пистолет из его руки.

Затем А'Бан нанес еще один удар, Чжоу Му пришлось отклониться назад, пистолет в его руке, который наемный убийца выбил ногой, описал дугу в воздухе и упал со скалы. В этот короткий момент холодное лезвие оказалось перед ним, и смертоносная аура проникла в кожу. В самый последний момент Чжоу Му просто упал назад, ударив по голени противника ногой.

От удара раздался хруст, и А'Бан едва не рухнул на колени от боли. Пользуясь случаем, Чжоу Му перевернулся и ударом ладони выбил кинжал из его руки.

А'Бан сделал два шага назад, чтобы удержать равновесие, после чего он и бирманский наемник бросились на Чжоу Му. Их кулаки и пинки подняли ветер, и все трое мгновенно ввязались в драку.

Когда Юй Чу не услышал выстрелов позади себя и осторожно заглянул за валун, то сразу узнал знакомую высокую фигуру в рукопашной схватке, что удивило его, но не слишком сильно.

Чжоу Му? Это действительно Чжоу Му!

Как Чжоу Му, так и двое других были высокими и сильными, а их кулаки сталкиваясь с плотью, издавали леденящий душу приглушенный звук. Юй Чу на мгновение остолбенел и не заметил лысого наемника, молча приблизившийся к нему.

Очнувшись, Юй Чу поднял пистолет в сторону противника, но все трое были сцеплены вместе, постоянно перемещаясь. Он прищурился, чтобы прицелиться, дуло следило за движением влево и вправо, но он все еще не мог прицелиться.

Наемник семьи Юй, лежавший на земле без сознания, проснулся от холодного ветра, повернул голову и нащупал кинжал, оброненный А'Баном рядом с ним. Тихо поднявшись, он подкрался, держа в руке кинжал, чтобы ударить Чжоу Му, который стоял к нему спиной. Юй Чу ясно видел это с этой стороны, мгновенно развернул пистолет и резко нажал на курок.

Стрелять по этим скачущим мишеням сложно, но этот парень готовая мишень.

Едва поднявшегося наемника тут же пристрелили, после чего тот снов упал, поэтому Юй Чу снова повернул голову, целясь в этих троих. Но в этот момент краем глаза он вдруг заметил на земле темную тень, тянущуюся к стоящему рядом с камнем и медленно поднимающего на него пистолет человека.

Юй Чу без колебаний прыгнул вперед, и в тот же момент негромко щелкнул металлический ударник. Пуля с грохотом вылетела из патронника, пробив ряд пулевых отверстий в том месте, где он только что прятался. Дважды перекатившись по земле и, не успев сфокусировать взгляд, он остался лежать на спине и непрерывно стрелял в спину.

Бам! Бам! Бам!

Одновременно со звуком выстрела раздался потрясенный голос Юй Шицина:

— Юй Чу!

Юй Чу быстро выстрелил три раза подряд перед своим лицом. Пули со свистом вылетели из патронника, разнеся камень на куски и окутав его дымом, и только тогда он остановился, задыхаясь. Теперь он лежал на краю обрыва, половина его тела висела в воздухе. Под его головой перекачивались сердитые белые волны, а холодный ветер свистел снизу, проникая за воротник рубашки.

Он хотел было перевернуться и встать, но внезапно застыл на месте, увидев в постепенно рассеивающемся дыму направленное на него черное дуло пистолета. Лысый наемник не умер, но в плече у него было множество пулевых ранений, и он истекал кровью. Со свирепой гримасой на лице он скзл Юй Чу:

— Сдохни.

— Стой! Он мой сын! — крикнул Юй Шицин, останавливая лысого наемника. — Он мой второй сын, стой!

— Да, да, он второй сын нашей семьи Юй, — крикнул Дядя У придерживая запястье, тоже встав рядом с Юй Шицином.

Лысый наемник, услышав это, сначала был ошеломлен, а затем, казалось, пришел в себя. На его лице появилось сердитое выражение. Он что-то крикнул другому мужчине, сражавшемуся с Чжоу Му, используя бирманский язык. Юй Чу не понимал, но было ясно, что тот очень взволнован, а на тыльной стороне руки, державшей пистолет, вздулось несколько вен.

А'Бан только что получил удар от Чжоу Му, он не посмел отвлекаться и лишь коротко перекинулся с тем парой слов. Лысый боец немедленно направил пистолет на Юй Шицина и яростно зарычал:

— Это ты, это ты подослал этих двоих, которые пытаются грабить товар и убивать людей!

— Это не я, — поспешно ответил Юй Шицин подняв руки, — Если бы это я хотел ограбить товар и убить вас, как я мог послать сюда только этих двоих? Кроме того, мы работаем вместе уже много лет, почему я должен отказываться от нашего будущего бизнеса из-за такого небольшой партии? А'Бан, объясни ему скорее! А'Бан!

Выслушав объяснение, лысый мужчина немного засомневался, но когда его взгляд упал на труп другого бирманского наемника, лежавший в стороне, выражение его лица сразу же ожесточилось, и он снова направил пистолет на Юй Чу.

Юй Чу, желавший воспользоваться их разговором, чтобы встать, теперь не осмеливался пошевелиться.

Впившись в него глазами, полными ненависти, лысый мужчина заговорил с Юй Шицином:

— Из-за твоего сына А'Хуэй теперь мертв. Я тебе не верю. Я хочу его жизнь за жизнь А'Хуэя.

Видя лежащего под дулом пистолета Юй Чу, Юй Шицин стиснул зубы и сказал:

— Не убивай его. На этот раз я заберу только половину товара, но вы получите всю сумму. Как насчет такого?

Глаза лысого мужчины налились кровью, и он зловеще сказал:

— Ну и что, если ты даш нам деньги? А'Хуэй все равно не проснется. Твой сын стал причиной его смерти, поэтому мы должны получить компенсацию. Деньги должны быть выплачены, и за жизнь нужно платить жизнью.

В этот момент на другом берегу глубокого ручья у обрыва Чжоу Му отражал нападение А'Бана и другого бирманского наемника.

Наемный головорез взмахнул кулаком, он быстро отступил на два шага, кулак с ветром пронесся мимо его ушей, у А'Бана была сломана большая берцовая кость на одной ноге, но это не повлияло на его свирепость. Видя, что Чжоу Му вынужден отступить, он ударил сбоку, прямо в горло Чжоу Му!

Чжоу Му уклонился влево, и тигриные когти А'Бана едва не задели его горло, пронесшись всего в нескольких дюймах от него. Он быстро присел и отвел ногу в сторону. А'Бан знал силу этой ноги. Если в него попадут, его вторая нога тоно будет сломана, поэтому он перестал давить и отступил на шаг.

Пользуясь этой возможностью, Чжоу Му нанес удар локтем в грудь наемнику, стоявшему позади него.

—Треск.

Грудина наемника издала пугающий хруст.

Без колебаний Чжоу Му развернул руку и нанес удар, сильно, сильно ударив того в нижнюю челюсть. От удара у наемника мгновенно брызнула кровь, несколько зубов вылетело, а кадык сдвинулся на дюйм, все лицо деформировалось, выглядело отвратительно и ужасно.

Последовав за ним, Чжоу Му схватил его за шею и вывернул ее. Мужчина упал, лежа на земле и дергаясь.

В этот момент кулак А'Бана также врезался в спину Чжоу Му. Сначала он почувствовал только грохот в ушах и боль от удара под дых. Проглотив подошедшую к горлу кровь, он сделал два шага вперед, уклоняясь от последующего удара А'Бана.

— Сукин сын! — процедил сквозь стиснутые зубы А'Бан, посмотрев на мертвого наемника.

Чжоу Му уже собирался шагнуть вперед, как вдруг увидел на обрыве неподалеку Юй Чу лежащего на спине, а половина его тела почти падает со скалы, в то время как лысый наемный бандит наставляет на него пистолет.

— Ааа... — А'Бан издал рев и бросился на Чжоу Му, который нанес удар ногой за спину, от которого А'Бан попытался уклониться. Чжоу Му воспользовался моментом атаки, повернулся в

сторону и бросился наутек.

Он был быстр, как гепард, и всего за несколько секунд увеличил свою скорость до максимума. Подлетев к краю обрыва, он не останавливаясь внезапно подпрыгнул в воздух, перепрыгнул через глубокий обрыв между двумя скалами и устремился к противоположной стороне.

Палец лысого мужчины лег на спусковой крючок, одарив Юй Чу жестокой улыбкой он сказал:

— Прощай...

— Не... — воскликнул Юй Шицин, протягивая правую руку.

Глаза Юй Чу были прикованы к лысому мужчине, а его пальцы шарили по земле рядом с ним. Он не хотел отказываться от шанса на выживание и просто хотел схватить что-нибудь, даже если это была всего лишь горсть песка, чтоб бросить его в него.

Лысый мужчина уже собирался выстрелить, когда в поле его зрения внезапно появилась фигура. Фигура быстро увеличилась в его поле зрения и мгновенно приблизилась.

Чжоу Му был подобен пушечному ядру, мгновенно сбившему бандита с ног. Оба прокатились по земле несколько метров и одновременно поднялись, схватив упавший на землю пистолет.

<http://bllate.org/book/15015/1327199>